ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ, ОНОМАСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА
TERMINOLOGY STUDIES, ONOMASTICS, AND SOCIOLINGUISTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 119–128.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):119-128.

Научная статья

УДК 81`373.46

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-119-128

КУЛЬТУРА ЭПОНИМИИ В НАУКЕ

Наталия Ивановна Данилина[1*], Юлия Владиславовна Шевцова[2]

[1*]Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, Саратов, Россия, KyprianaLXX@gmail.com, 0000-0001-8804-2157

[2]Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, yv-shevtsova@mail.ru, 0000-0003-2851-900X

Аннотация. Термины-эпонимы присутствуют во всех науках и часто изучаются лингвистами, однако в среде профильных специалистов не прекращаются дискуссии по поводу целесообразности их использования. Один из аргументов противников эпонимии – ложная или недостаточная ориентация таких терминов. В статье рассматриваются этические проблемы, вытекающие из этих свойств, цель исследования — систематизация источников данных проблем, особенностей их проявления и путей решения в разных науках, на разных участках терминосистем. Материалом выступают эпонимические термины и номены точных и естественных наук. С ложной ориентацией связаны 1) меморативный характер номенклатур (осознаваемый и принимаемый специалистами); 2) этическая проблема фиксации приоритета открытия, характерная для терминологий и частично решаемая многофамильными эпонимами. Свойством истинной, но недостаточной ориентации обусловлена проблема идентификации лица-эпонима в случаях совпадения фамилий. Решение данных проблем не осознается специалистами как релевантное, поскольку такая полисемия и омонимия не препятствуют успешному профессиональному общению, что говорит о доминировании системных свойств эпонимического термина над его культурными коннотациями. Отдельной этической проблемой является нравственная оценка лица-эпонима, возникающая вследствие 1) отсутствия запрета на именования в честь политиков (зоологическая номенклатура); 2) нарушения этических норм медиками (терминология клинической медицины). Международное сообщество зоологов выступает против переименования «политических» таксонов, в ботанике и астрономии эта проблема превентивно решена соответствующими конвенциями, в медицине решается на уровне рекомендаций ВОЗ.

Ключевые слова: эпонимия, терминология, номенклатура, меморативная функция эпонимов, ложная ориентация термина, медицинская этика

Для цитирования: Данилина Н. И., Шевцова Ю. В. Культура эпонимии в науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 119–128. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-119-128.

Original article

THE CULTURE OF EPONYMY IN SCIENCE

Natalia I. Danilina[1*], Yulia V. Shevtsova[2]

[1*]Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky, Saratov, Russia, KyprianaLXX@gmail.com, 0000-0001-8804-2157

[2]Saratov State University, Saratov, Russia, yv-shevtsova@mail.ru, 0000-0003-2851-900X

Abstract. Eponymous terms are present in all sciences and are often studied by linguists, however, discussions about the expediency of their use do not stop among natural science specialists. One of the arguments of the opponents of eponymy is the false or insufficient orientation of such terms. The article discusses the ethical issues arising from these properties. The purpose of the research is to systematize the sources of these problems, the features

© Данилина Н.И., Шевцова Ю.В., 2026

of their manifestation and solutions in different sciences, in different areas of terminological systems. The material includes eponymous terms and nomens of exact and natural sciences. The false orientation is associated with 1) the memorative nature of nomenclatures (recognized and accepted by specialists); 2) the ethical problem of fixing the priority of discovery, characteristic of terminology and partially solved by multi-name eponyms. The property of true but insufficient orientation causes the problems of identification of the eponymous person in cases of matching last names. The solution to these problems is not recognized by experts as relevant, since such polysemy and homonymy do not prevent successful professional communication. This indicates the dominance of the systemic properties of the eponymous term over its cultural connotations. A separate ethical problem is the moral assessment of the eponymous person. It arises from 1) the absence of a ban on nominations in honor of politicians (in zoological nomenclature); 2) violations of ethical standards by medics (in the terminology of clinical medicine). The international community of zoologists opposes the renaming of "political" taxa, in botany and astronomy this problem has been preemptively solved by relevant conventions, in medicine it is solved at the level of WHO recommendations.

Keywords: eponymy, terminology, nomenclature, memorative function of eponyms, misdirection of the term, medical ethics

For citation: Danilina NI, Shevtsova YuV. The Culture of Eponymy in Science. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):119-128. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-119-128.

Введение

Роль личности в науке, как известно, находит отражение не только в количестве упоминаний трудов того или иного ученого и ссылок на них, но и в наличии такого феномена, как эпонимические термины. Термины-эпонимы присутствуют практически во всех науках, и им посвящена обширная исследовательская литература, включая несколько диссертаций [4; 7; 9]. Можно заметить, что тема эпонимической терминологии разрабатывается в трех направлениях: описательном (сбор и систематизация структурных моделей эпонимов той или иной области) [4; 7; 9; 10], культурологическом (к сожалению, эта «ветвь» носит преимущественно констатирующий характер) [11; 17] и дискуссионном (выдвижение аргументов за и против использования эпонимических терминов) [12; 19]. Исследователи-филологи, как правило, лояльны и даже в дескриптивных работах подчеркивают роль эпонимии в трансляции исторической памяти той или иной науки [7; 11; 17], что можно трактовать как присоединение к позиции «за» в дискуссии. Профильные специалисты, напротив, нередко высказываются за замену эпонимических терминов такими, в которых внутренняя форма отражала бы существенные свойства именуемого объекта или понятия [13; 22; 24]. Примечателен факт, что призывы отказаться от эпонимических терминов исходят преимущественно от медиков [6; 13]; филологи также иллюстрируют аргументы против эпонимии примерами из медицинской терминологии [12; 19]. Означает ли это, что эпонимы нежелательны только в медицине и что в других науках они не создают проблем в профессиональном общении? Ответ на этот вопрос может дать анализ аргументов против эпонимии, проведенный на уровне причинно-следственных зависимостей. Привлечение в качестве материала эпонимических единиц разных профессиональных сфер позволит выявить универсальные и специфические тенденции в этом направлении. Среди аргументов против эпонимов специалисты обращают внимание, во-первых, на их недостаточную системность, во-вторых, на способность рассматриваемых терминов задавать ложную ориентацию или обладать достаточной информативностью лишь для очень узкого круга специалистов [19]. Тем не менее, в терминоведении не уделяется должного внимания тем проблемам, которые вытекают из данных свойств и которые можно назвать этическими, хотя именно они видятся медикам сильным аргументом. Не проводится и сколько-нибудь системного сопоставления эпонимических номинаций в разных науках (за исключением, пожалуй, [9]). Четкое представление о реалиях возникновения и употребления эпонимических номинаций в специальных языках, о традициях разных наук в этой сфере могло бы избавить специалистов от завышенных ожиданий в отношении как внутренней формы, так и культурных коннотаций соответствующих единиц. В данной связи нам представляется важной систематизация обозначенных проблем, их проявлений и типичных путей разрешения в разных науках, что и составляет **цель** настоящего исследования.

Как известно, в языках для специальных целей наряду с собственно терминами функционируют лексические единицы разного статуса (терминоиды, предтермины, номены и др.). Поскольку все они могут быть эпонимическими, то, говоря об эпонимии в языке науки, имеет смысл привлечь и их в качестве материала с целью

выявить возможные сходства и отличия в этой сфере. В ходе исследования удалось установить, что по отношению к рассматриваемым проблемам значимым оказывается противопоставление номенов остальным типам эпонимических единиц. Не вдаваясь в подробности дискуссии о сущностных признаках номенов в их противопоставлении терминам, обозначим кратко свою позицию. Под номенами мы понимаем имена физически существующих объектов, индивидуальных или серийных, релевантных для своей сферы (торговые, технические, научные номены), перечни которых (номенклатуры) закреплены конвенциями специалистов и носят нормативный (прескриптивный) характер. Международные естественнонаучные номенклатуры (например, ботаническая и зоологическая) могут сопровождаться Кодексами — документами, регулирующими правила номинации соответствующих объектов. В отличие от номенов, термины могут обозначать ментальные объекты, носят узуальный характер, их перечни дескриптивны (словари служат формой фиксации, но не регулирования сферы употребления).

Таким образом, **объектом** нашего исследования выступают эпонимические термины и номены разных областей знания, **предметом** — этические проблемы, возникающие в процессе эпонимической номинации. Источником **материала** послужили академические энциклопедические словари по математике, физике, химии, минералогии, медицине, международные естественнонаучные номенклатуры. Основными **методами** являются историко-мотивационный анализ эпонимических единиц и анализ регулирующих конвенций в сфере номенклатуры.

Ложная ориентация эпонимических единиц

Под ложной ориентацией эпонимов понимается тот факт, что понятие или объект получают название в честь личности, не имеющей к ним непосредственного отношения. Наши наблюдения показывают, что данное свойство по-разному проявляется в терминологиях как таковых и в номенклатурах, создавая или не создавая этических проблем.

Для номенклатур типичны **меморативы**, т. е. номены, присваиваемые в честь каких-то лиц, даже если они не имели отношения к данному объекту; именования в честь реальных открывателей оказываются, скорее, исключениями. Осведомленные о меморативном характере номенклатур, специалисты не выдвигают возражений против такой эпонимии и не связывают эпонимические номены с реальным приоритетом научного открытия. Одним из этических законов номенклатур является отсутствие именований в честь собственной персоны номинатора-открывателя.

В естественнонаучных номенклатурах тот, кто впервые обнаружил или описал объект, дает ему имя, и это имя может быть отвергнуто научным сообществом только в случае спорного статуса самого объекта. Именно в таком единстве (открытие объекта + «право номинатора») понимается и официально закрепляется приоритет. Во избежание конфликтов в ботанической и зоологической номенклатурах предъявляются жесткие требования к структуре самого имени и к процедуре его обнародования, детально прописанные в соответствующих кодексах [14; 15]. Приведем пример отказа от одного меморатива в пользу другого по правилу приоритетности в минералогии. В 1923 г. российский минералог Е. Костылева нашла в Хибинском массиве минерал, который она сочла новым, и назвала рамзаитом в честь финского геолога В. Рамзая, первого исследователя Хибинских и Ловозерских тундр. Однако в 1947 г. было доказано, что рамзаит — тот же минерал, что и известный ранее лоренценит, названный в честь датского минералога Й. Т. Лоренцена. По правилу приоритетности за минералом оставили более раннее название[1].

Как правило, меморативами в номенклатурах становятся фамилии профильных специалистов. Например, в ботанической номенклатуре растения могут получать названия только в честь ученых-ботаников [14, с. 67], хотя это не означает, что именно данный ученый их обнаружил или описал. Подснежник Воронова действительно впервые описан этим ученым (но название обнародовано в 1935 г. А. С. Лозинской[2]), чего нельзя сказать о роде Лаксмания, названном в честь российского ученого шведского происхождения Э. Г. Лаксмана. Аналогично в минералогии в честь того же Лаксмана, внесшего вклад не только в ботанику и зоологию, но и в минералогию Сибири, назван минерал лаксманит, открытый после его смерти [5, с. 98]. Типичными меморативами в физике являются наименования единиц измерения (*джоуль, герц* и т. п.). Нормой являются меморативы и для номенклатуры химических элементов (*кюрий, менделевий, резерфордий, рентгений* и др.).

[1] Минералы: Справочник. Т. 3. Вып. 2. Силикаты с линейными трехчленными группами, кольцами и цепочками кремнекислородных тетраэдров. Москва: Наука, 1981. С. 470.

[2] Флора СССР. Т. IV / Под ред. акад. В. Л. Комарова. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 479.

Редко, но встречаются в ботанике и минералогии случаи именования в честь личностей, не имеющих отношения к данным специальностям. Например, род деревьев *Павловния* назван в честь дочери российского императора Павла I Анны, отчество которой зарубежные ботаники использовали потому, что именем *Anna* уже был назван род растений[1] (название появилось до принятия Кодекса ботанической номенклатуры, рекомендующего именовать виды только в честь ботаников). Данная рекомендация кодекса не распространяется на названиях сортов декоративных растений: существуют, например, сорт пионов *Академик Садовничий*, сорт-гибрид орхидеи *Кимирсения,* сорт-гибрид бегонии луковичной *Кимченирия*. В минералогии: минерал *гётит* в честь И. В. Гёте.

Многочисленные примеры чистых мемориативов дает астрономическая номенклатура. Луна несёт на своей поверхности имена преимущественно учёных, инженеров и исследователей; здесь находятся кратеры Лейбниц, Д'Аламбер, Королёв и тысячи других. Венера, напротив, демонстрирует уникальную номенклатурную политику: все её кратеры носят исключительно женские имена: Клеопатра, Анна Ахматова, Сара Бернар, Айседора Дункан. Номенклатура астероидов представляет наиболее демократичный и разнообразный пантеон научной памяти. Здесь соседствуют космонавты, учёные, деятели культуры (Пушкин, Грибоедов, Нобель, Гагарин)[2].

Отметим «этическое правило»: в ботанической номенклатуре номены-мемориативы возможны только после смерти лица-эпонима, тогда как в астрономии официальный запрет на прижизненное именование распространяется только на имена политиков, не затрагивая деятелей культуры и ученых [23]. В результате появились астероиды Джанибеков, Челентано, Фролова (в честь доцента кафедры астрономии Уральского университета [20]) и др. Нет запрета на прижизненные мемориативы и в минералогической номенклатуре. Например, в честь некоторых сотрудников Института геологии и минералогии РАН прижизненно названы минералы, открытые не ими: щербинаит, шадлунит, цепинит, ферсманит и др.[3]

На сегодняшний день живым учёным, чьим именем назван химический элемент, является **Ю. Ц. Оганесян** (род. 1933 г.), в честь которого в 2016 г. был назван оганессон.

Отдельно скажем о мемориативах в терминологии информационных технологий. Таковыми выступают названия некоторых языков программирования: АДА (в честь Ады Лавлейс — британского математика, дочери Джорджа Байрона, составившей первый в мире алгоритм для аналитической машины Чарльза Бэббиджа; её имя было присвоено языку программирования, разработанному Министерством обороны США в 1970-х гг. [18, с. 184]), ЕВКЛИД, ТЬЮРИНГ и др. [18, с. 417].

В собственно терминологиях свойство ложной ориентации эпонимических терминов перерастает в **этическую проблему приоритета**, когда открытие получает название не в честь первооткрывателя. Отличие данной проблемы от проблемы номенклатурных мемориативов базируется на отсутствии официальных конвенций: появление, употребление терминов и их закрепление в системе регулируются исключительно узусом. В результате под приоритетом понимается только приоритет в открытии, а проблема фиксации приоритета в эпонимическом термине принимает характер этического конфликта между «правом номинатора» (того, кто вводит эпонимический термин) и «правом эпонима» (того, чье имя будет зафиксировано в термине), в особенности если эти личности разделены не слишком большим временным промежутком. При наличии большого числа эпонимических терминов, действительно фиксирующих приоритет в открытии, отличение их от чистых мемориативов становится затруднительным для пользователей, недостаточно знакомых с историей вопроса, и может создать у них ложное представление о приоритете.

Богатый материал для иллюстрации такого конфликта дает математика. Классическим примером служит правило раскрытия неопределенностей, известное как *правило Лопиталя*. И. Бернулли за ежегодное содержание в 300 ливров обучал маркиза де Лопиталя дифференциальному исчислению и сообщал ему свои открытия с условием не разглашать их другим. Лопиталь включил эти результаты, в том числе упомянутое правило, в свой учебник 1696 г., и, несмотря на позднейшие претензии Бернулли, узус закрепил в термине имя публикатора, а не подлинного автора. Лишь находки рукописей в XX в. окончательно подтвердили приоритет Бернулли, но имя Лопиталя к тому

[1] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/76380/Павловния

[2] Gazetteer of Planetary Nomenclature // USGS sciene for a changing world. URL: https://planetarynames.wr.usgs.gov

[3] Минералы, названные в честь сотрудников института // ИГЕМ РАН. URL: https://igem.ru/institute/history/contribution-to-science

времени уже прочно вошло в историю математики [16, с. 110–112].

В медицине примером термина, фиксирующего реальный приоритет открытия, является *болезнь Боткина*, т. к. С. П. Боткин первым указал на инфекционную природу и самостоятельный нозологический статус болезни [3]. Термин *болезнь Крона*, напротив, сомнителен с точки зрения приоритета во многих отношениях: статья 1932 г., в которой описано 14 клинических случаев данной болезни, была написана американским врачом Б. Кроном в соавторстве с Л. Гинзбургом и Г. Оппенгеймером, а прооперированы все описанные пациенты были хирургом А. Бергом, тогда как термин закрепил только одну фамилию; первенство Б. Крона в описании болезни также сомнительно, ибо еще в 1769 г. итальянский патолог Дж. Б. Морганьи описал результаты вскрытия умершего пациента с такими же симптомами [8, с. 194].

В случаях, когда приоритет в открытии спорен, в терминологии часто прибегают к **многофамильным эпонимам**. Один вариант — параллельное открытие. Например, в физике закон Джоуля — Ленца открыт этими учеными независимо друг от друга в 1841 и в 1842 гг.[1] Другой вариант — открытие, незамеченное современниками и «переоткрытое» потомками. Пример демонстрирует теорема Мора — Маскерони: датский математик Г. Мор доказал её в 1672 г., но его работа, написанная на датском языке, была забыта. Итальянский математик Л. Маскерони переоткрыл теорему в 1797 г., и она вошла в науку под его именем. Лишь в 1928 г., когда экземпляр книги Мора случайно обнаружили в букинистическом магазине Копенгагена, справедливость была восстановлена, и теорема получила двойное название [21].

Следует отметить, что многофамильность эпонимического термина возникает не только как результат споров о приоритете, но и как отражение коллективного характера научного открытия, закрепляя имена нескольких соавторов. В медицине описание клинической картины и уточнение природы заболевания часто связаны с именами разных ученых, что также фиксируют многофамильные эпонимы. По данным исследователей, в медицинской терминологии примерно 22 % от общего числа эпонимических терминов составляют многофамильные [12, с. 129]. Приведем пример: синдром Морганьи — Адамса — Стокса впервые описан Дж. Б. Морганьи в 1761 г., но изучен в XIX в. ирландскими кардиологами Р. Адамсом и В. Стоксом[2]. В математике аналогичный случай, т. е. объединение в эпонимическом термине имен ученых, внесших вклад в открытие и изучение феномена, хотя и разделенных значительным временным промежутком, может считаться теорема Пуанкаре — Перельмана: А. Пуанкаре выдвинул гипотезу в 1904 г., а Г. Перельман, опубликовав в 2002–2003 гг. доказательство, при жизни вошёл в название теоремы наряду с классиком [2, с. 107]. По утверждению Е. М. Какзановой, ситуацию сотрудничества чаще закрепляют астрономические эпонимы, ситуацию последовательного развития и уточнения знаний о явлении — эпонимы медицины, математики, химии [10].

Однако и многофамильность не может полностью решить проблему приоритета: узуальный характер терминов делает выбор лица-эпонима достаточно произвольным, поэтому некоторые эпонимические термины неэквивалентны в разных национальных терминологиях, что неоднократно отмечалось противниками эпонимов [12; 13]. Например, вышеназванный синдром содержит фамилию Морганьи только в русской терминологии. В математике условия аналитичности функции впервые появились в работах Д'Аламбера, а затем Эйлера в XVIII в., а в следующем столетии широко использовались Коши и были закреплены в теории функций Риманом; в настоящее время эти условия называются условиями Коши — Римана, при этом в редких случаях встречается уточнение «называемые также условиями "Д'Аламбера — Эйлера"»[3].

Недостаточная ориентация эпонимических терминов

Вторая группа этических проблем, порождаемых эпонимическими терминами, связана с их способностью к истинной, но недостаточной ориентации. Проявления этой проблемы многообразны: полисемия конкретных терминов (*теорема Коши*, которых в разных разделах математики насчитывается пять); термины или номены, поименованные не по фамилии, а по имени (*ольгит*, *татьянаит* в минералогии[4]); в медицине —

[1] Физический энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 928 с.

[2] Милевски И. Синдром Морганьи — Адамса — Стокса [Электронный ресурс]. URL: https://meduniver.com/Medical/genetika/sindrom_morganii-adamsa-stoksa.html

[3] Александрова Н. В. История математических терминов, понятий, обозначений : словарь-спрвочник. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 198.

[4] Минералы, названные в честь сотрудников института // ИГЕМ РАН. URL: https://igem.ru/institute/history/contribution-to-science

болезни, названные по фамилиям не врачей, а пациентов (*болезнь Хартнупа*[1]); совпадение фамилий лиц-эпонимов.

Наиболее распространена последняя группа случаев. **Проблема идентификации** возникает здесь вследствие различных причин: 1) наличие научных династий, каждый из членов которой оставляет след в виде эпонимических терминов; 2) наличие эпонимических терминов, связанных с учеными-однофамильцами; 3) особенности передачи некоторых иноязычных фамилий, становящихся омонимами в языке-реципиенте. Идентификация тем сложнее, чем ближе области научных интересов ученых-эпонимов.

Примеры династических эпонимов дают Паскали, Бернулли, Карно, Кассини, Кюри. Имя Якоба Бернулли (1654–1705) носят числа Бернулли, многочлены Бернулли, лемниската Бернулли, неравенство Бернулли и др. Упоминавшийся выше его младший брат **Иоганн Бернулли (**1667–1748**), несмотря на** колоссальный вклад в развитие математического анализа**, практически не оставил эпонимов, связанных непосредственно с его именем.** Сын Иоганна, **Даниил Бернулли (**1700–1782**)**, прославился трудами по гидродинамике, в которой его имя носят закон, теорема, уравнение и интеграл [16]. Глава семьи Паскалей Этьен (1588–1651) оставил след в геометрии: открытая и изученная им алгебраическая кривая получила название *улитка Паскаля*. В честь его сына, Блеза Паскаля (1623–1662), названа созданная им суммирующая машина, вошедшая в историю как «паскалина». Именно в память о Паскале как авторе этого изобретения получил название язык программирования Pascal, созданный в 1970 г. швейцарским ученым Н. Виртом [18, с. 417]. Имя Блеза Паскаля носят также фундаментальные математические понятия: теорема Паскаля о конических сечениях, арифметический треугольник Паскаля. В физике в честь него названы единица измерения давления, закон и опыт.

Приведем примеры эпонимических терминов, образованных от имен однофамильцев. В медицине: *Пика аденома, Пика — Йореса метод* — по имени немецкого патологоанатома (L. Pick, 1868–1944); *Пика иллюзии, Пика болезнь, Пика атрофия* и др. — по имени чешского психиатра и невропатолога (A. Pick, 1851–1924); *Пика псевдоцирроз печени* — по имени чешского врача (F. Pick, 1867–1926); *Пика эритромелия* — по имени австро-венгерского дерматолога (Ph. J. Pick, 1834–1910)[2].

Особенностями передачи иноязычных фамилий на русский язык вызвана омонимия терминов *синдром Пика*, относящихся к трем разным симптомокомплексам, получившим название в честь вышеупомянутых Ф. Пика, А. Пика, а также французского врача, фамилия которого в оригинале пишется A. F. Pic[3]. В физике подобный пример дает фамилия Лоренц: *калибровка Лоренца* (датский физик L. V. Lorenz, 1829–1891); *система Лоренца, уравнения Лоренца* и др. (американский математик, метеоролог, основоположник теории хаоса E. N. Lorenz, 1917–2008); *кривая Лоренца* (американский математик, экономист M. O. Lorenz, 1876–1959); при этом: *сила Лоренца, распределение Лоренца, фактор Лоренца* и мн. др. (голландский физик с фамилией, пишущейся в оригинале иначе, чем у перечисленных ученых, — A. H. Lorentz, 1853–1928). Как своеобразную дань научному приоритету отметим двуфамильный термин *формула Лоренца — Лоренца*: L. V. Lorenz и A. H. Lorentz получили ее независимо друг от друга в 1880 г.[4]

Недостаточная ориентирующая способность некоторых эпонимических терминов не осознается профильными специалистами как проблема и не выдвигается в качестве аргумента против эпонимии. Вероятно, для эффективного профессионального общения оказывается достаточной разрешающая способность контекста, может играть свою роль и отсутствие потребности в знании культурного фона.

Проблема нравственной оценки лица-эпонима

Наконец, нельзя не отметить проблему, часто упоминаемую в связи с медицинскими эпонимами. Речь в данном случае о немецких врачах, сотрудничавших с рейхом, в том числе запятнавших себя экспериментами над узниками концлагерей, — Ф. Вегенере, Г. К. Рейтере и некоторых других [6]. В настоящее время ВОЗ не рекомендует употреблять эпонимические термины *болезнь Рейтера* и *гранулематоз Вегенера*, заменяя их синонимами *реактивный уроартрит* и *гранулематоз с полиангиитом*, хотя работы, результаты которых отражены в этих терминах, выполнены и опубликованы ранее 1940 г. Заметим, что отказ

[1] Масленников Д. Болезнь Хартнупа // Генокарта: Генетическая энциклопедия. URL: https://www.genokarta.ru/disease/Bolezn_Hartnupa

[2] Энциклопедический словарь медицинских терминов / Ред. Б. В. Петровский. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 447 с.

[3] Там же.

[4] Физический энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 928 с.

от упомянутых терминов не может создать системных затруднений, т. к. в терминологии клинической медицины практически все эпонимические термины имеют неэпонимические синонимы, отражающие сущностные свойства номинируемого понятия.

Данная проблема, как это ни парадоксально, существует и в зоологической номенклатуре, где, в отличие от ботаники или астрономии, отсутствует запрет на мемориативы в честь политиков. В результате существуют, например, такие виды насекомых, как *Anophthalmus hitleri* (находится под угрозой исчезновения из-за нездорового интереса коллекционеров), *Rochlingia hitleri, Hypopta mussolinii.* Спорной может быть не только для будущих поколений, но и для наших современников нравственная оценка личностей, чьи имена закреплены в номенах-мемориативах: *Aprostocetus lenini, Gorbiscape gorbachevi, Neopalpa donaldtrumpi, Agathidium bushi* [1]. Проблема нравственной оценки может принимать и локальный характер: например, у коренного населения Африки могут вызывать этический протест мемориативы в честь представителей бывших колониальных армий или администраций, имеющиеся среди названий видов местной фауны [22].

Приведение эпонимических терминов или номенов в соответствие с нравственной оценкой лиц-эпонимов, как показывает и практика медицины, и превентивно введенные ограничения в ботанической и астрономической номенклатурах, возможно, на уровне международных конвенций специалистов, и вряд ли может служить аргументом против эпонимии как таковой.

Выводы

Эпонимическая номинация в науке может быть рассмотрена в разных аспектах: системном, культурологическом и этическом. Последний реже привлекает внимание терминоведов и никогда не подвергался систематизации, что обеспечивает проведенному исследованию определенную научную новизну. Этические проблемы эпонимической номинации могут быть сгруппированы по специфике возникновения: проблемы вследствие ложной ориентации, проблемы вследствие недостаточной ориентации и проблема нравственной оценки. На следующем шаге возможна группировка по специфике проявления на разных участках систем специальной номинации. Ложная ориентация имеет разные последствия в терминологиях и в номенклатурах. В номенклатурах мемориативы составляют абсолютное большинство, однако, поскольку пользователями выступают узкие специалисты, осведомленные о мемориативном характере номенклатурных эпонимов, ситуация не порождает этических конфликтов. В терминологиях, где имеются эпонимические термины как отражающие, так и не отражающие приоритет открытия, а появление и употребление терминов регулируется узусом, проблема соответствия эпонимического термина реальному научному приоритету может, с одной стороны, принимать характер этического конфликта, с другой стороны, вводить в заблуждение пользователей, недостаточно знакомых с историей вопроса. Частичным решением данной проблемы становятся многофамильные эпонимы. Проблема недостаточной ориентации проявляется как затруднение (вследствие разных причин) идентификации лица-эпонима; чаще всего она возникает вследствие совпадения фамилий лиц-эпонимов. Специалисты никогда не выдвигают данную ситуацию в качестве аргумента против эпонимии и не предлагают решений данной проблемы. Очевидно, системные свойства терминов оказываются для них более значимыми, чем историко-культурные коннотации. Проблема нравственной оценки лица-эпонима существует в медицинской терминологии и зоологической номенклатуре. В медицине она частично получила решение на уровне рекомендаций ВОЗ. В ботанической и астрономической номенклатурах этот вопрос превентивно отрегулирован международными конвенциями специалистов.

Список источников

1. Анучина М. Тот, чье имя нельзя произносить: какие названия животных могут запретить // Сириус. 10.09.2023. URL: https://siriusmag.ru/articles/1661-tot-ce-ima-nelza-proiznosit-nazvania-kakih-zivotnyh-mogut-okazatsa-pod/

2. Арсенов О. О. Григорий Перельман и гипотеза Пуанкаре. М. : Эксмо, 2010. 258 с.

3. Богомолов С. П. Вклад С. П. Боткина в изучение и клиническую диагностику инфекционных болезней // Клиническая медицина. 2012. № 9. С. 17–19.

4. Варнавская Е. В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 212 с.

5. Дайнеко В. В., Дайнеко Д. В. Эрик Густавович Лаксман: жизнь и научные исследования на Тальцинском заводе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3. С. 94–99.

6. Дамулин И. В. Нравственная чистота медицины: не пришла ли пора избавиться от эпонимов, связанных с нацизмом? // Российский медицинский журнал. 2016. № 22 (3). С. 142–145. DOI 10.18821/0869-2106-2016-22-3-142-145.

7. Зюзина Е. А. Эпонимические единицы в составе специальной авиационной лексики: дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2006. 180 с.

8. Каграманова А. В., Князев О. В., Парфенов А. И. Болезнь Крона: до и после 1932 года. Терапевтический архив. 2023. № 95 (2). С. 193–197. DOI: 10.26442/00403660.2023.02.202061.

9. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов): дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 379 с.

10. Какзанова Е. М. Многофамильные термины-эпонимы в астрономической науке // Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 182–187.

11. Какзанова Е. М. Роль терминов-эпонимов в математическом дискурсе (на материале немецкого языка) // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 2. С. 68–73.

12. Кондратьев Д. К. Современная медицинская эпонимическая терминология // Журнал ГрГМУ. 2008. № 3. С. 129–131.

13. Кутя С. А., Еремин А. В., Овчаренко В. В., Малов А. Е. Анализ целесообразности применения эпонимических терминов в современной анатомии человека. Журнал анатомии и гистопатологии. 2019. № 8 (4). С. 81–87. DOI: 10.18499/2225-7357-2019-8-4-81-87.

14. Международный кодекс ботанической номенклатуры (Сент-Луисский кодекс), принятый Шестнадцатым Международным ботаническим конгрессом, Сент-Луис, Миссури, июль–август 1999 г. / Перевод с англ. СПб. : Изд-во СПХФА, 2001. 210 с.

15. Международный кодекс зоологической номенклатуры. Принят Международным союзом биологических наук / Пер. с англ. и фр. М. : Тов-во научных изданий КМК, 2004. 223 с.

16. Никифоровский В. А. Великие математики Бернулли. М. : Наука, 1984. 180 с.

17. Новинская Н. В. Семантика имени собственного в составе термина: исторический аспект // Вестник АГТУ. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (48). С. 137–139.

18. Полунов Ю. Л. От абака до компьютера: судьбы людей и машин. Т. 1. М. : Русская редакция, 2004. 480 с.

19. Сложеникина Ю. В., Звягинцев В. С. Термины-эпонимы: PRO ET CONTRA // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2017. № 7. С. 32–35.

20. Ярославцева В. Урал в космосе: чьи имена носят астероиды солнечной системы // РИА «Новый день». Екатеринбург, 12.04.2021. URL: https://newdaynews.ru/ekaterinburg/721268.html.

21. Alexanderson Gerald l. About the cover: two theorems on geometric constructions // Bulletin (New Series) of the American Mathematical Society. 2014. Vol. 51. No 3. P. 463–467.

22. Eponyms have no place in 21st-century biological nomenclature / Guedes P., Alves-Martins F., Arribas J. M., eds. // Nature Ecology & Evolution. 2023. Vol. 7. P. 1157–1160. URL: https://doi.org/10.1038/s41559-023-02022-y.

23. IAU Rules and Conventions [Электронный ресурс]. URL: https://planetarynames.wr.usgs.gov/Page/Rules

24. McNutly M. A., Wisner R. L., Meyer A. J. NOMENs Land: The Place of Eponyms in the Anatomy Classroom // Anatomical Sciences Education. 2021. Vol. 14. Iss. 6. Pp. 847–852. DOI: 10.1002/ASE.2108.

References

1. Anuchina M. The one whose name cannot be pronounced: what animal names can be forbidden // Sirius. 10.09.2023. URL: https://siriusmag.ru/articles/1661-tot-ce-ima-nelza-proiznosit-nazvania-kakih-zivotnyh-mogut-okazatsa-pod/. (In Russ.).

2. Arsenov OO. Grigory Perelman and the Poincare hypothesis. Moscow: Eksmo, 2010. 258 p. (In Russ.).

3. Bogomolov SP. SP Botkin's contribution to the study and clinical diagnosis of infectious diseases. *Kliničeskaâ medicina = Clinical medicine.* 2012;(9):17-19. (In Russ.).

4. Varnavskaya EV. The status and functioning of eponyms in the medical terminology of the Spanish language. PhD dis. Voronezh, 2009. 212 p. (In Russ.).

5. Dayneko VV, Dayneko DV. Eric Gustavovich Laxman: life and scientific research at Tal'tsinsky Glass Factory. *Issues of social-economic development of Siberia.* 2019;(3):94-99. (In Russ.).

6. Damulin IV The moral purity of medicine: Is it time to get rid of eponyms related to Nazism? *Rossiiskii meditsinskii zhurnal = Medical Journal of the Russian Federation.* 2016;22(3):142-145. DOI 10.18821/0869-2106-2016-22-3-142-145. (In Russ.).

7. Zyuzina EA. Eponymic units in the special aviation vocabulary. PhD dis. Krasnodar, 2006. 180 p. (In Russ.).

8. Kagramanova AV, Knyazev OV, Parfenov AI. Crohn disease: before and after 1932 year. *Terapevticheskii Arkhiv = Therapeutic Archive.* 2023;95(2):193-197. DOI: 10.26442/00403660.2023.02.202061. (In Russ.).

9. Kakzanova EM. Linguocognitive and culturological features of scientific discourse (based on mathematical and medical terms-eponyms). PhD dis. Moscow, 2011. 379 p. (In Russ.).

10. Kakzanova EM. Multi-name terms-eponyms in astronomical science. Sovremenny`e texnologii obucheniya inostranny`m yazy`kam = Modern technologies of teaching foreign languages. Ulyanovsk: UlSTU; 2015. P. 182-187. (In Russ.).

11. Kakzanova EM. The role of eponymous terms in mathematical discourse (based on the material of the German language). *Vestnik RUDN. Seriya Russkij i inostranny`e yazy`ki i metodika ix prepodavaniya = Bulletin of the RUDN University. The series Russian and foreign languages and methods of their teaching.* 2009;(2):68-73. (In Russ.).

12. Kondratiev DK. Modern medical eponymic terminology. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta = Journal of the Grodno State Medical University.* 2008;(3):129-131. (In Russ.).

13. Kutya SA, Eremin AV, Ovcharenko VV, Malov AE. Applicability of eponyms in modern human anatomy. *Journal of Anatomy and Histopathology.* 2019;8(4):81-87. DOI: 10.18499/2225-7357-2019-8-4-81-87. (In Russ.).

14. International code of botanical nomenclature (Saint Louis code), adopted by 16 International Botanical Congress, St Louis, Missuri, Yuly – August 1999. Konigstein: Koeltz Scientific Books, 2000. 474 p. (In Russ.).

15. International code of zoological nomenclature. Fourth Edition. Adopted by the International Union of Biological Sciens. London: The Natural History Museum, 2000. (In Russ.).

16. Nikiforovsky VA. The Great mathematicians of Bernoulli. Moscow: Nauka; 1984. 180 p. (In Russ.).

17. Novinskaya NV. Semantics of a proper name in a term: a historical aspect. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya Gumanitarny`e nauki = Vestnik of Astrakhan state technical university. Series Humanities.* 2009;1(48):137-139. (In Russ.).

18. Polunov YuL. From the Abacus to the computer: the fate of people and machines. Vol. 1. Moscow: Russian edition; 2004. 480 p. (In Russ.).

19. Slozhenikina YuV, Zvyagintsev VS. Eponymous terms: PRO ET CONTRA. *Nauchno-texnicheskaya informaciya. Seriya 2. Informacionny`e processy` i sistemy` = Scientific and technical information. Series 2. Information processes and systems.* 2017;(7):32-35. (In Russ.).

20. Yaroslavtseva V. The Urals in space: whose names are the asteroids of the solar system. RIA Novosti, Ekaberinburg, 04.12.2021. URL: https://newdaynews.ru/ekaterinburg/721268.html. (In Russ.).

21. Alexanderson Gerald l. About the cover: two theorems on geometric constructions. *Bulletin (New Series) of the American Mathematical Society.* 2014;51(3):463-467.

22. Eponyms have no place in 21st-century biological nomenclature / Guedes P, Alves-Martins F, Arribas JM, eds. *Nature Ecology & Evolution.* 2023;(7):1157-1160. URL: https://doi.org/10.1038/s41559-023-02022-y

23. IAU Rules and Conventions. URL: https://planetarynames.wr.usgs.gov/Page/Rules

24. McNutly MA, Wisner RL, Meyer AJ. NOMENs Land: The Place of Eponyms in the Anatomy Classroom. *Anatomical Sciences Education.* 2021;14(6):847-852. DOI: 10.1002/ASE.2108

Информация об авторах

Н. И. Данилина — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и латинского языков.

Ю. В. Шевцова — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры геометрии.

Information about the authors

N. I. Danilina — Doctor Sci. (Philology), Professor at the Departament of Russian and Latin languages.

Yu. V. Shevtsova — Cand. Sci. (Mathematic), Ass. Professor at the Departament of Geometry.

Статья поступила в редакцию 28.03.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 28.03.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.